

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВА ПРОЦЕССОВ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ*

Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3260-8190

История статьи:

Получена 30.03.2018
Получена в доработанном виде 22.04.2018
Одобрена 14.05.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 336.027

JEL: E24, E25, E59, E62,
O11

Ключевые слова:

социально-экономическое неравенство, перераспределительная политика, неоиндустриализация

Аннотация

Предмет. Экономические отношения в процессе перераспределения богатства и доходов, приведшие к усилению социально-экономического неравенства в стране.

Цели. Установление взаимосвязи между уровнем социально-экономического неравенства России и особенностями процесса перераспределения в контексте межстранового сопоставления.

Методология. В работе применялись следующие методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, методы группировок, аналогий, сравнения и экспертных оценок, комплексный и системный подходы.

Результаты. Изучены труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблеме социально-экономического неравенства в странах мира. Выявлены факторы и причины, повлиявшие на формирование высокого уровня неравенства в России, определена специфика распределения капитала и дохода в России на различных исторических этапах развития. Наиболее пристальное внимание уделено нынешней ситуации, когда существующее неравенство препятствует опережающему развитию страны и решению задач преодоления технологической отсталости и неоиндустриализации экономики. На основе данных официальной российской и европейской статистики, Всемирного банка и базы данных Euromonitor International проведено межстрановое сопоставление по уровню социально-экономического неравенства. В контексте исторических событий и сопоставления с другими странами мира выявлены причины высокого уровня неравенства в России, главными из которых являются последствия приватизационного процесса и передела собственности 1990-х гг., несовершенство современной экономической и перераспределительной политики, а также демографические и геополитические факторы.

Выводы. Необходима корректировка перераспределительной политики России, которая потребует разработки прогрессивной шкалы налогообложения, стимулирования роста производительности труда, повышения доли оплаты труда в ВВП, размещения производств в регионах с высоким уровнем безработицы, инвестиций в подготовку квалифицированных работников и др.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Ермакова Э.Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1235 – 1250.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1235>

Социально-экономическое неравенство можно отнести к одной из главных проблем

современности. Наблюдаются колоссальные разрывы между развитыми и развивающимися странами, а также регионами и группами населения внутри отдельно взятых государств. Как показывает действительность, проблема социально-экономического неравенства

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-010-00756А «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы».

характерна не только для «периферийных» стран, но и для государств с опережающим развитием. К примеру, по данным на 2016 г., только в таких странах, как Австрия, Бельгия, Дания, Швеция, Чехия, Словакия, Румыния коэффициент концентрации доходов находится в разумном диапазоне 0,26–0,28. В большинстве же стран Евразии (Германия, Франция, Италия, Великобритания и др.) он уже составляет 0,3–0,38, США характеризуются величиной коэффициента Джини¹, равной 0,48, в Бразилии данный показатель неравенства фиксируется на уровне 0,52, а для России он составляет 0,41.

Все сложности и вытекающие проблемы социально-экономического неравенства особенно обострились в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и последующей рецессии, которые поставили в еще более затруднительное положение малообеспеченные слои населения, вскрыли ряд институциональных проблем, тормозящих приведение неравенства к его нормальным значениям, а также выявили несовершенство используемых перераспределительных механизмов.

Вопросы социально-экономического неравенства, его причин и последствий волновали ученых, начиная с древности. Острая полемика вокруг этой проблемы велась в эпоху доминирования марксистской теории классового деления общества, однако о взаимосвязи неравенства с экономическим ростом и уровнем развития страны заговорили сравнительно недавно.

Отправной точкой к новому взгляду на природу социально-экономического неравенства стал доклад американского ученого С. Кузнеца, сделанный в 1954 г. на собрании Американской экономической ассоциации. С тех пор было предпринято множество попыток установить корреляцию между неравенством, ростом, демографией,

¹ Макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны.

уровнем развития страны и ее стабильности. Все это нашло свое отражение в работах целой плеяды зарубежных и отечественных ученых. Так, наиболее значительными из них являются труды С. Кузнеца [1], Дж. Стиглица [2, 3], Т. Пикетти [4], А.Я. Кируты и А.Ю. Шевякова [5], В.В. Попова и К.С. Джомо [6] и др.

Согласно теории С. Кузнеца, неравенство – это следствие экономического роста в процессе «капиталистической модернизации», которое в долгосрочной перспективе будет снижаться, как только страна достигнет высокого уровня экономического развития. Современные исследования опровергают именно такую взаимосвязь, однако подчеркивают взаимозависимость и взаимообусловленность неравенства и экономического роста.

Теория С. Кузнеца подвергается резкой критике в работе Т. Пикетти, который подчеркивает ее несостоятельность ввиду неэволюционности, а «шоковости» своих доказательств (за основу Кузнец берет эмпирические данные эпохи Великой депрессии и Второй мировой войны), а также указывает на политические аспекты популярности его идеи во второй половине XX в. [7].

В своем труде «Капитал в 21 веке» Т. Пикетти анализирует очень большие временные ряды (с XVIII в. до наших дней) и показывает, что снижение неравенства при достижении высокого уровня развития само собой не происходит (ярким примером тому может служить экономика США, глубина и острота неравенства которых показана также в работах Дж. Стиглица).

Последовательно и убедительно Т. Пикетти отстаивает тот факт, что неравенство – это неотъемлемое свойство капитала. С ним соглашается И. Григорьев, доказывая, что на сегодняшний день доходность капитала растет быстрее, чем трудовой доход и даже сама экономика [8].

А.Я. Кирута также опровергает постулат, что неравенство – это хоть и негативный, но временный побочный эффект экономического роста. Он подразделяет социально-экономическое неравенство на нормальное и избыточное и говорит о том, что экономическому росту свойственно нормальное неравенство, а вот избыточное порождается институциональными факторами и перекосами экономической системы страны.

Проиллюстрируем современный взгляд на природу неравенства примером нашей страны и выявим, какие факторы оказали решающее влияние на формирование сегодняшних пропорций социально-экономического неравенства в России и к каким последствиям оно может привести. Для начала укрупненно периодизируем основные исторические этапы развития страны с точки зрения преобладающих типов, способов и факторов производства (*табл. 1*).

Кратко поясним отдельные моменты, представленные в *табл. 1*, сместив акцент на предмет нашего исследования – отдельные стороны социально-экономического неравенства. Здесь четко прослеживаются особенности и специфика, наложившие отпечаток на формирование, разделение и концентрацию капитала, характерные именно для российского государства.

Наиболее очевидными являются отсталость нашей страны и догоняющий характер производства, которые исторически обострили картину межстранового сопоставления по уровню жизни и благосостоянию граждан с наиболее развитыми экономиками мира. Нельзя также игнорировать и то, что в большинстве развитых стран процесс формирования капитала происходил эволюционно, из поколения в поколение, а революционная смена доминирующих социально-экономических отношений в нашем государстве дважды за минувшее столетие отбросила Россию в этом отношении назад на несколько десятилетий и привела к нецивилизованному разделению богатства и капитала.

Сложившуюся к сегодняшнему дню картину в сфере социально-экономического неравенства хорошо иллюстрируют результаты исследований Всемирного банка, которые отчасти подтверждают схожесть ситуации на рубеже веков. Так, в 2016 г., как и 100 лет назад, на долю менее состоятельной половины населения России приходится только 17% национального дохода. При этом доходы богатейших 10% граждан составляют 45,5% всего национального дохода (ситуация, идентичная положению в 1905 г.).

По оценке исследователей, самый благоприятный период с точки зрения экономического равенства страна пережила в так называемую «золотую пятилетку» (1966–1970 гг.). В 1968 г. на долю менее обеспеченной половины населения приходилось более 31% дохода, на долю наиболее состоятельных 10% граждан – 21,6%. При этом, конечно, нельзя забывать о многочисленных неденежных преимуществах, которыми пользовалась советская партийная и творческая элита (служебная недвижимость, автомобили, талоны на «лечебное» питание и др.) и которые хотя и не увеличивали разрыв в доходах, однако оказывали существенное влияние на социальное неравенство. Тем не менее в 1966 г. неравенство в доходах в СССР было выше, чем в Швеции, которую удалось догнать только к концу 1980-х гг.

На сегодняшний день в руках 1% россиян сосредоточено в среднем по 470 тыс. евро в год, при этом лишь 11,5 тыс. чел. (0,01% населения России) располагают ежегодно в среднем 12,1 млн евро. Примерно тысяча богатейших россиян (0,001%) располагает в среднем 58,6 млн евро национального дохода. Основными выгодоприобретателями растущей с 1998 по 2008 г. экономики стали богатые граждане: их доля в национальном доходе увеличилась с 43 до 52%. Впрочем, мировой финансовый кризис, падение цен на нефть и экономические санкции ударили по доходам наиболее обеспеченных 10%: их доля снизилась до 45,5% в 2015 г.

Как видно из данных, приведенных в *табл. 1*, рыночные преобразования российской экономики уничтожили средний класс, разделив общество на богатейших и нищих. По сей день так называемый формирующийся российский средний класс далек от стандартов, привычных для развитых стран. Официальные лица признают существование в стране такого уникального социального явления, как «работающий бедный» (по оценкам О. Голодец, их численность на 2017 г. составляет примерно 5 млн чел.), что подтверждает существующие оценки российской модели бедности как «бедности эксплуатируемого труда», которая обусловлена низкими доходами работающих².

Лишь к маю 2018 г. МРОТ должен догнать прожиточный минимум, который устанавливается Правительством РФ и не учитывает многих объективно необходимых благ в формируемой потребительской корзине. Это при том, что для устойчивого развития МРОТ должен в 2,5–3 раза превышать прожиточный минимум, оправдывая таким образом иждивенческую нагрузку на трудоспособного гражданина.

Коэффициент Джини в России в 2016 г. составил 0,414 – это меньше, чем в США, но больше, чем в странах Европы. Тот же самый показатель в Москве составляет уже 0,45, а доля экономически уязвимого населения в России продолжает расти и превышает половину всего населения страны. Более половины населения России (53%) имело в 2016 г. доход ниже 10 долл. США в день³. Обобщенно статистическая информация о дифференциации доходов отечественного населения по квинтильным группам представлена на *рис. 1*.

Графики демонстрируют ухудшение положения беднейших слоев населения с момента начала рыночных преобразований в

² Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78–114.

³ Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 г. URL: <http://rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24>

России – максимально сглаженное неравенство за выбранный период приходится на 1980–1990 гг.: у группы населения с минимальными доходами сосредоточивается 10% совокупных доходов, а у 5-й квинтильной группы – 33% доходов.

В процессе внедрения рыночных принципов хозяйствования в стране резко возросло социально-экономическое неравенство за счет сильного увеличения концентрации доходов населения с наибольшим достатком и снижения уровня доходов у низкообеспеченных граждан. В результате этого резкий скачок произошел в период 1990–1995 гг., и к 2016 г. децильный коэффициент дифференциации по доходам достиг 15,7 раза.

Из *рис. 2* видно, что 5-я квинтильная группа населения России сосредоточивает в своих руках практически 1/2 всех денежных доходов, при этом 20% беднейшего населения располагают всего лишь 5,3% совокупного дохода.

Как уже было сказано, индекс концентрации доходов в нашей стране составлял в 2016 г. 0,414 и, начиная с 2007 г., демонстрирует небольшое снижение, однако все еще находится в опасной зоне выше значения 0,4.

По России децильный коэффициент дифференциации доходов населения составляет запредельную величину в 15,7 раза (и 45 раз по Москве), в то время как безопасный диапазон для дифференциации доходов населения составляет 6–8 раз. Именно такая дифференциация доходов порождает нормальное, а не избыточное как в России и многих других странах, неравенство. Нормальное неравенство, без которого немислима рыночная экономика, способствует росту производительности труда и мотивирует человека к эффективной трудовой деятельности, не сдерживает поступательного экономического развития. Оно не только не вызывает опасений, но и рассматривается как фактор, генерирующий стимулы для экономической динамики без нарушения

социальной и политической устойчивости. Одновременно, избыточное (несправедливое) неравенство провоцирует недопотребление и недоинвестирование⁴. Нормальное неравенство наблюдается в некоторых европейских странах, например, в Германии, Италии, Дании, Франции. В США, по оценкам разных экспертов, децильный коэффициент дифференциации составляет 8–10 раз [11]. Как показывают данные, представленные в табл. 2, даже в странах Европы с максимальным уровнем социально-экономического неравенства не превышает безопасное значение в 8 раз по соотношению доходов у 20% групп наиболее и наименее обеспеченного населения.

Избыточное неравенство, наблюдаемое в России (почти 16 раз), Бразилии (50 раз), Мексике (25 раз), КНР (21 раз), порождает социальную напряженность в обществе, политическую нестабильность, системные риски, снижает производительность труда, препятствует формированию «локомотивов» экономического роста [12].

Социально-экономическое неравенство опасно также увеличением доли скрываемых (теневых) доходов. К примеру, в верхних и нижних доходных группах населения доля скрываемого дохода выше, чем в средних, а в городах-миллионниках и мелких поселениях доля скрываемого дохода также выше, чем в населенных пунктах средней величины [13].

В чем же кроются причины существующего и нарастающего социально-экономического неравенства в России, которое стало для страны институциональной проблемой? На наш взгляд, для российской экономики, как ни для какой другой, близка гипотеза Т. Пикетти о том, что неравенство – это свойство капитала. Неравенство в современной российской экономике есть результат целого ряда факторов, среди которых, по нашему

мнению, по степени значимости можно перечислить следующие:

- 1) капитал и особенности его распределения;
- 2) качество проводимой экономической (в том числе перераспределительной) политики государства;
- 3) превышение темпов роста дохода от капитала над темпами роста трудовых доходов;
- 4) низкий уровень заработной платы в российской экономике;
- 5) экономическая природа рыночных отношений и степень совершенства рыночной среды;
- 6) иждивенческая нагрузка и иные демографические факторы.

Капитал и особенности его распределения (именно распределения или даже деления, а не постепенного формирования, как в большинстве развитых стран). Особенности приватизации и перераспределения собственности в 1990-е гг. изначально сформировали тот уровень социально-экономического неравенства, который так сложно снизить, даже реализуя последовательную и грамотную экономическую политику. Инфляционное перераспределение доходов в этот период также сказалось на уровне неравенства. Кроме того, велика роль теневого сектора и спекулятивного капитала в получении и перераспределении доходов [14]. Трансформационный период привел к тому, что образование крупных частных капиталов осуществлялось внеэкономическими методами и сопровождалось увеличением численности малоимущего и бедного населения, доходы которого были ниже «черты бедности». Денационализация, передел собственности, неуправляемая инфляция – все это усугубило возросшее в период рыночных реформ неравенство. Основными источниками накопления частного капитала явилось присвоение государственной

⁴ Илякова И.Е., Сульдина О.В. Неравенство как фактор социально-экономического развития в условиях европейской интеграции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 1-2. С. 50–53.

собственности через процедуру приватизации. Процесс накопления капитала приобрел циклический характер – годы расширения рынка периодически сменяются рецессивным сокращением инвестиционной деятельности [15].

Однако не только особенности приватизации и переходного периода повлияли на сложившуюся ситуацию. По данным экспертов, в 2013 г. уровень неравенства распределения богатства (капитала) в России стал самым большим в мире, не считая нескольких микросоциальных государств Карибского региона. Так, 110 самых богатых граждан России контролируют порядка 35% национального богатства. Число миллиардеров в стране рекордно высоко: если в 2013 г. в мире один миллиардер приходился на каждые 170 млрд долл. США богатства, то в России – 1 миллиардер на каждые 11 млрд долл. США.

Качество проводимой экономической политики государства (в частности, перераспределительной) на современном этапе. Перераспределительная политика России не отвечает требованиям сегодняшнего дня относительно выполнения своей главной задачи – сглаживания экономического неравенства в обществе. Российская политика перераспределения доходов неэффективна ни в части налогового механизма, ни в отношении трансфертных платежей, а также не адаптивна имеющимся реалиям. Радикальный процесс отмены субсидий после распада СССР и закон о монетизации льгот 2004 г. усугубили положение малообеспеченных граждан, которые в результате реформ остались без такой формы поддержки. Рыночные механизмы, сформированные государством и частным бизнесом, не смогли придать росту экономики необходимой устойчивости, интересы обогащения буржуазии подавили неокрепшие стимулы народнохозяйственного развития. С 2001 г. действует единая ставка подоходного налога 13% для всех групп населения. «Плоскую» шкалу налогообложения

оправдывают тем, что она меньше провоцирует вывод дохода в «тень», и тем, что такой налог прост в администрировании. Исследования ученых доказывают наличие связи между уровнем социально-экономического развития страны, имеющимся уровнем неравенства в обществе и степенью прогрессивности подоходного налогообложения [16].

Эффективный механизм прогрессивного налогообложения таких стран, как Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Швейцария, Швеция дают положительный отрыв более чем в 2,5 раза относительно России. Для поворота нашей страны к опережающему развитию, последовательному сокращению разрыва между бедными и богатыми необходимо вводить прогрессивную шкалу налогообложения и не отступать от принятых на высшем законодательном уровне социальных обязательств.

Так, согласно ст. 7 Конституции РФ, наша страна – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Стратегии национальной безопасности России повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны определены в качестве долгосрочных национальных интересов. А повышение качества жизни российских граждан и экономический рост обозначены как стратегические национальные приоритеты. В соответствии с этим же документом стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения – прежде всего за счет роста его доходов. С этой целью институты власти должны содействовать росту благосостояния граждан,

снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности.

С учетом того, что имеющиеся диспропорции в распределении капитала сложились в период трансформации экономической системы, сгладить имеющееся неравенство можно лишь посредством грамотной политики перераспределения доходов населения и введения дифференцированных ставок подоходного налога для разных налогоплательщиков. Принципы прогрессивного налогообложения, сформулированные классиками экономической теории, реализуются практически во всех развитых странах и показывают свою эффективность. Причем, чем больше количество ступеней в разделении дохода, тем точнее учет различий в доходах, выше объективность решения вопроса и реализация принципа социальной справедливости. Ученые также говорят о необходимости налогообложения богатства в России, а не имущества, как это происходит на сегодняшний день [17].

Превышение темпов роста дохода от капитала над темпами роста трудовых доходов, что увеличивает уже образовавшийся разрыв между 1-й и 5-й квинтильными группами населения. Богатство (капитал), будучи уже распределенным более неравномерно, чем трудовой доход, играет важную роль в формировании неравенства доходов. Для нашего государства характерно, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты. Собственник капитала неизбежно усиливает свое господство над теми, кто владеет лишь собственным трудом.

Системные перекосы механизма, по мнению Б. Пльшевского, характерные для российской экономики, заключаются помимо прочего в том, что денежный капитал олигархии растет и увеличивается независимо от роста производства, повышения его технического уровня. В то же время реальные доходы и потребление преобладающей массы лиц наемного труда могут падать. Для подобной

ситуации Т. Пикетти обосновывает необходимость изменения механизма перераспределения в виде введения ежегодного прогрессивного налога на капитал.

Низкий уровень заработной платы в российской экономике, «серые» зарплаты. В научной литературе отмечается, что на протяжении 1997–2012 гг. промышленный бизнес экономил на трудовых затратах. В конце данного периода рабочая сила обходилась ему в относительном выражении примерно в 1,5 раза дешевле, чем в 1997 или 2003 г. [18]. «Серые» зарплаты препятствуют формированию в полном и достаточном объеме пенсионного фонда, фондов социального и медицинского страхования, что в конечном итоге оказывает существенное влияние на качество реализуемых мероприятий в социальной сфере, поддержке особых групп населения.

Экономическая природа рыночных отношений и степень совершенства рыночной среды. Сам рынок предполагает конкуренцию, конкуренцию во всем, в том числе – борьбу за наилучшие условия и качество жизни, которые в рыночной экономике индивид может обеспечить себе только качеством своего труда и его производительностью. Это объективная причина существования – в первую очередь нормального неравенства. Существует мнение, что при рыночной экономике доходы выше, а распределение – справедливее, но это касается, скорее, развитого рынка. К сожалению, в переходный период ничего подобного не происходило. Реализованный в России переход от плановых принципов хозяйствования к рыночным сопровождался преобладанием интересов собственников крупного капитала, формированием монополистических и олигополистических структур, спекулятивными операциями, инфляционным механизмом образования и распределения доходов, а также минимизацией расходов государства на социальные нужды.

Иждивенческая нагрузка и иные демографические факторы называются

специалистами в качестве главных причин глубины бедности в России [19].

Российская экономика на сегодняшний день находится в состоянии выхода из рецессии, и для ускорения этого процесса, технологической модернизации, ухода от «сырьевой» зависимости, ориентации на неоиндустриальный путь развития ей необходимо решить проблему существующего в обществе высокого уровня неравенства, который тормозит поступательное развитие и формирует дополнительные риски всей экономической системы. Сокращение уровня неравенства не является самоцелью, усилия государства должны сосредоточиться на устранении перекосов системы, которые стоят

за исследуемой проблемой и порождают ее. Одним из главных инструментов в такой ситуации может быть адаптированный вызовам современности механизм перераспределения доходов населения. Должна быть реализована сбалансированная социальная политика, проводимая одновременно по нескольким основным направлениям: реформирование налогового механизма, стимулирование роста производительности труда, законодательные мероприятия повышения доли оплаты труда в ВВП, аллокация производств в регионах с высоким уровнем безработицы, инвестиции в подготовку квалифицированных востребованных рынком работников.

Таблица 1

Отличительные особенности формирования капитала и денежных доходов в исторической ретроспективе

Table 1

Saliency of the formation of capital and cash flows in retrospect

Этап	Период		Признаки	Характерные процессы для накопления капитала	Специфика формирования доходов населения России
	Россия	США, страны – лидеры Еврзоны			
Традиционное общество	До 2-й половины XX в.	До середины 18 в.	Аграрное производство. Ручной труд. Мануфактурное производство	Первоначальное накопление капитала	Низкооплачиваемый труд, крайняя бедность большей части населения
Модернизация традиционного общества	Рубеж XIX–XX вв.	Середина 18 в. – 19 в. (в зависимости от страны)	Промышленные революции. Фабричное производство. Экономический рост. Машинный труд	В странах Европы и США продолжается первоначальное накопление и наращивание капитала	Разорение ремесленников. Создание рабочих мест. Наивысшее неравенство
Индустриальное общество (становление и последующее функционирование)	1920-е гг. – 1991 г.	19 в. – середина 20 в.	Развитие крупного машинного производства. Электрификация производства. Урбанизация (в СССР – принудительная). Экономический рост (при отсутствии внешних «шоков»)	В странах социалистического лагеря капитал сосредоточивается в руках государства. В капиталистических странах – приумножение первоначально накопленного капитала	Высокая дифференциация доходов населения в начале периода, в дальнейшем – их сглаживание. Ярко выраженная дифференциация в сельской и городской местности. Рост благосостояния населения. Дифференциация доходов в советской системе обусловлена исключительно дифференциацией зарплат. Развитие различных форм непроизводственных доходов (процент, прибыль, дивиденды)

Трансформация экономики	1992–2000 гг.		Переход к рынку, попытки преодоления системной отсталости. «Новый курс России», «шоковая терапия»	В России – первоначальное формирование (не накопление) капитала, передел собственности. Сильнейшая концентрация капитала в руках небольшой прослойки общества	Отсутствие среднего класса, абсолютная бедность, неденежные формы расчетов с работниками. Задержка зарплат
	2000–2010 гг.		Попытки становления института малого предпринимательства. Устранение хаоса. Сырьевой экономический рост. Сырьевой тип хозяйствования и «проклятие ресурсов» способствуют нарастанию технологической отсталости [9]	Преумножение капитала, по-прежнему сосредоточенного в руках узкого круга лиц	Рост благосостояния граждан относительно «нищих» 1990-х гг. Рост потребления
Курс на неоиндустриализацию	2000 (2010) г. – настоящее время	1970–1980-е гг.	Цифровая, технотронная индустриализация. Фундаментальные и прикладные исследования. Автоматизация, роботизация процесса производства и труда, «машина без человека», «безлюдные» средства производства. Альтернативные нефти источники энергии и безотходный кругооборот ресурсов [10]	Укрупнение бизнеса, усиление роли госкорпораций, преимущества транснационального капитала, необходимость вертикальной интеграции, интенсивное развитие межотраслевых корпораций	Высокие доходы работников в сфере НИР, НИОКР, инженерных специальностей (в то же время – дефицит таких трудовых ресурсов). Низкая оплата неквалифицированного физического и ручного труда. Высокая отдача от инвестиций в человеческий капитал

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Экономическое неравенство в странах мира в 2011–2016 гг.

Table 2
Economic disparity worldwide, 2011–2016

Страна	Коэффициент Джини						Соотношение доходов у 20% групп наиболее и наименее обеспеченного населения, раз, 2016 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Страны Европы с высоким уровнем неравенства							
Литва	0,33	0,32	0,346	0,35	0,379	...	7,5
Румыния	0,335	0,34	0,346	0,35	0,347	0,343	7,2
Болгария	0,332	0,35	0,336	0,354	0,37	0,383	7,9
Латвия	0,351	0,357	0,352	0,355	0,354	0,345	6,2
Эстония	0,319	0,325	0,329	0,356	0,348	0,348	6,2
Страны Европы с низким уровнем неравенства							
Словакия	0,257	0,253	0,242	0,261	0,237	0,243	3,6
Словения	0,238	0,237	0,244	0,25	0,245	0,244	3,6
Чехия	0,252	0,249	0,246	0,251	0,25	0,251	3,5
Финляндия	0,258	0,259	0,254	0,256	0,252	0,254	3,6
Швеция	0,244	0,248	0,249	0,254	0,252	0,276	4,3
Страны Северной Америки							
США	0,5	0,411	0,412	0,47	0,415	...	9,1
Канада	0,337	...	0,34	5,8
Страны БРИКС							
Бразилия	0,512	0,535	0,527	0,528	0,525	...	15,6
Россия	0,417	0,42	0,419	0,416	0,413	0,414	15,7
Индия	0,352	0,351	0,475	...
Китай	0,425	0,423	0,422	0,469	0,47	0,46	9,2 (2012 г.)
ЮАР	0,634	0,633	0,64	0,635	27,9 (2011 г.)

Источник: Всемирный Банк, Euromonitor International

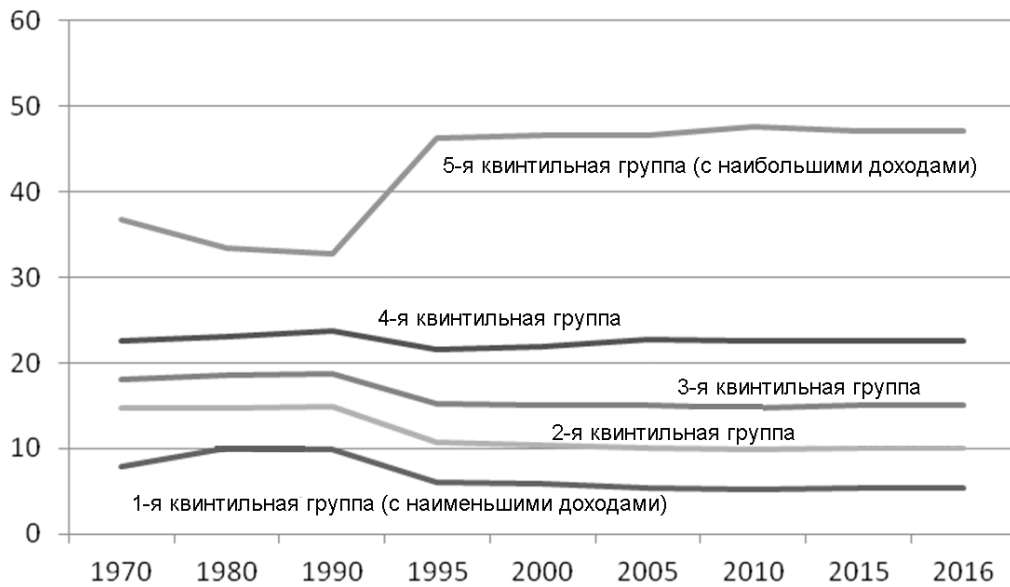
Source: World Bank, Euromonitor International

Рисунок 1

Распределение доли доходов между квинтильными группами населения в 1970–2016 гг., % к совокупным доходам

Figure 1

Distribution of a share in income among quintile groups of people, 1970–2016, percentage of total income

Источник: авторская разработка

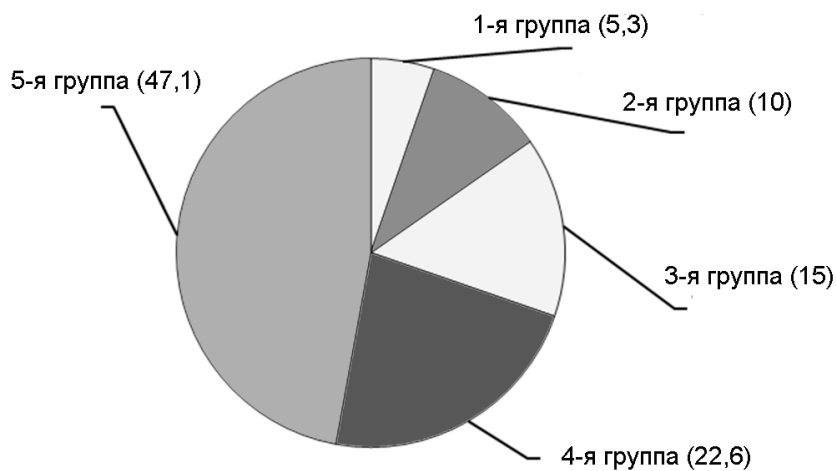
Source: Authoring

Рисунок 2

Распределение денежных доходов россиян по квинтильным группам в 2016 г., % от всех денежных доходов

Figure 2

Distribution of monetary income of the Russians by quintile group, 2016, percentage of total monetary income

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Kuznets S.* Economic growth and income inequality // *The American Economic Review*. 1955. Vol. 45. No. 1. P. 1–28.
2. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
3. *Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? / Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
4. *Пикетти Т.* Капитал в 21 веке. М.: Ад Маргинем, 2015. 512 с.
5. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
6. *Попов В.В., Джомо К.С.* Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3. С. 146–160.
7. *Любимов И.* Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнецца – 60 лет спустя // *Экономическая политика*. 2016. Т. 11. № 1. С. 27–42.
8. *Григорьев И.* «Капитал» Т. Пикетти и «Капитал» Маркса // *Экономист*. 2016. № 6. С. 25–34.
9. *Голубев В., Тарко А.* Неравенство и развитие // *Экономист*. 2015. № 12. С. 3–13.
10. *Губанов С.* Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // *Экономист*. 2017. № 11. С. 22–39.
11. *Кохно П.* Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц // *Экономист*. 2017. № 11. С. 40–50.
12. *Горин В.А., Земскова Е.С.* Дифференциация доходов как препятствие для формирования модели инновационного экономического роста // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010. № 30. С. 69–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/differentsiatsiya-dohodov-kak-prepyatstvie-dlya-formirovaniya-modeli-innovatsionnogo-ekonomicheskogo-rosta>
13. *Murashov Ya., Ratnikova T.* Under-reported Income of Russian Households // *Russian Journal of Economics*. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 56–85. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.004>
14. *Филатов И.В.* Теоретическое наследие С. Кузнецца и проблемы модернизации постсоциалистических стран. В кн.: *Социально-экономическая трансформация в России*. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2002. С. 77–98.
15. *Пльшевский Б.* Накопление капитала в постсоветском периоде // *Экономист*. 2016. № 9. С. 22–36.
16. *Захаров В., Голикова Е.* О зависимости благополучия страны и прогрессивности шкалы налогообложения // *Экономист*. 2015. № 8. С. 23–40.
17. *Архипов А.И., Кормишкина Л.А., Королёва Л.П.* Налогообложение как исходная база механизма регуляции процессов накопления богатства в контексте стимулирования инклюзивного экономического роста // *Горизонты экономики*. 2016. № 2. С. 51–60.

18. Лукьянчикова Т., Ямицкова Т. Труд и капитал: трудовые конфликты или социальное партнерство // *Экономист*. 2017. № 5. С. 77–88.
19. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // *Вопросы экономики*. 2018. № 1. С. 104–127.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIO-ECONOMIC DISPARITIES AS A RESULT OF IMPERFECT REDISTRIBUTION PROCESSES

Eka R. ERMAKOVA

National Research Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 30 March 2018
Received in revised form
22 April 2018
Accepted 14 May 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: E24, E25,
E59, E62, O11

Keywords: socio-economic
disparity, redistribution policy,
new industrialization

Abstract

Importance The article discusses economic relationships as part of redistribution of wealth and income that caused the socio-economic disparity nationwide.

Objectives The research traces the trade-off between the socio-economic disparity of Russia and distinctions of the redistribution process in terms of cross-country comparison.

Methods The research is based on analysis, synthesis, induction, deduction, methods of grouping, analogy, comparison and expert assessment, and comprehensive and systems approaches.

Results I perused proceedings by the Russian and foreign scholars on the socio-economic disparity in different countries. I found factors and causes that fueled the high disparity in Russia, determined the specifics of wealth and income redistribution in Russia at different milestones of historical development. The main focus is put on the current situation, when the existing disparity hampers the priority development nationwide and technological advancement and new industrialization of economy. Based on official statistics from Russia and Europe, data of the World Bank and Euromonitor International, I made a cross-country comparison by socio-economic disparity.

Conclusions The redistribution policy of Russia needs to be adjusted, thus requiring a progressive scale of taxation, incentives for higher labor productivity, pay increase within GDP, manufacturing enterprises in regions with high unemployment rates, investment in professional training, etc.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Ermakova E.R. Socio-Economic Disparities as a Result of Imperfect Redistribution Processes. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1235–1250.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1235>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 18-010-00756A *Developing the Theory and Methodology for Study of Socio-Economic Disparity in Terms of the New Industrialization Paradigm*.

References

1. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.
2. Stiglitz J. *Tsena neravenstva* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 512 p.
3. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. *Neverno otsenivaya nashu zhizn'. Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa* [Mismeasuring

- Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up? The Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016, 216 p.
4. Piketty T. *Kapital v 21 veke* [Le Capital au XXIe siècle]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2015, 512 p.
 5. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi* [Inequality, economic growth and demography: Unexplored links]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p.
 6. Popov V.V., Dzhomo K.S. [Long-term trends in income distribution]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2016, no. 3, pp. 146–160. (In Russ.)
 7. Lyubimov I. [A view on the income disparity evolution: Piketty against Kuznets – 60 years afterwards]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 27–42. (In Russ.)
 8. Grigor'ev I. [Le Capital by T. Piketty and Das Kapital by Marx]. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 6, pp. 25–34. (In Russ.)
 9. Golubev V., Tarko A. [Inequality and development]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 12, pp. 3–13. (In Russ.)
 10. Gubanov S. [The development paradigm of new industrialization: Brief summary]. *Ekonomist = Economist*, 2017, no. 11, pp. 22–39. (In Russ.)
 11. Kokhno P. [Priority development economy needs a progressive scale of personal income tax]. *Ekonomist = Economist*, 2017, no. 11, pp. 40–50. (In Russ.)
 12. Gorin V.A., Zemskova E.S. [The income difference's as an impediment for model formation of innovation economic growth]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 30, pp. 69–71.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/differentsiatsiya-dohodov-kak-prepyatstvie-dlya-formirovaniya-modeli-innovatsionnogo-ekonomicheskogo-rosta> (In Russ.)
 13. Murashov Ya., Ratnikova T. Under-Reported Income of Russian Households. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 56–85. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.04.004>
 14. Filatov I.V. *Teoreticheskoe nasledie S. Kuznetsa i problemy modernizatsii postsotsialisticheskikh stran. V kn.: Sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya v Rossii* [Theoretical legacy of S. Kuznets and modernization issues of post-socialist countries. In: Socio-economic transformation in Russia]. Moscow, Moscow Public Scientific Fund Publ., 2002, pp. 77–98.
 15. Plyshevskii B. [Capital accumulation in the post-Soviet period]. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 9, pp. 22–36. (In Russ.)
 16. Zakharov V., Golikova E. [On dependence of the national well-being and progressivity of the taxation scale]. *Ekonomist = Economist*, 2015, no. 8, pp. 23–40. (In Russ.)

17. Arkhipov A.I., Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [Taxation as an initial basis for regulating the processes of building wealth in the context of promoting economic inclusive growth]. *Gorizonty ekonomiki = Economic Horizons*, 2016, no. 2, pp. 51–60. (In Russ.)
18. Luk'yanchikova T., Yamshchikova T. [Labor and capital: Labor conflicts or social partnership]. *Ekonomist = Economist*, 2017, no. 5, pp. 77–88. (In Russ.)
19. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. [Locating the poverty threshold in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 104–127. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.